

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Контор.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 12.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к.
За одинъ казенный прибавленій 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 11 — 13 января и по гражданскому 23 декабря.

Кавказская летопись. Тифлисъ.

Извѣстія о Россіи. Придворныя и другія извѣстія.

Политическое обозрѣніе.

Литературный отдѣлъ. Полков. Д. В. Мещериншвъ.

Фельетонъ. Разказы бывалаго челоѵка.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Января 11-го дня 1857 года. Назначается: 13-й Артиллерійской бригады Подполковникъ *Кенетовичъ* — Командиромъ Легкой № 7-го батареи 3-й Артиллерійской бригады. Гренадерскихъ полковъ: Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Штабсъ-Капитанъ *Александръ 1-й* — въ Тифлисскій Гренадерскій полкъ. Тифлискаго, Подпоручикъ *Марковъ* — въ Рязскій Пѣхотный полкъ. Тульскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Гедвилло 1-й*, — въ Пограничную Стражу, Прапорщикомъ. Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 8-го Поручикъ *Бруевичъ* — въ Телгинскій Пѣхотный полкъ. 20-й Артиллерійской бригады, бывшій Адъютантъ Генераль-Адъютанта Муравьева 1-го. Капитанъ *Кульстремъ* — въ Кавказскую Гренадерскую Артиллерійскую бригаду. Увольняется отъ службы, за болѣзнію: Телгинскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Поздышевъ*, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. Умершіе исключаются изъ списковъ. Пѣхотныхъ полковъ: Кубанскаго, Поручикъ *Ушинскій*. Апшеронскаго, Прапорщикъ *Бекревъ*. Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 2-го Подпоручикъ *Абаза*.

Января 12-го дня. Переводятся: Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества: По-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

РАЗСКАЗЫ БЫВАЛАГО ЧЕЛОВѢКА (*).

Для давно-минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой.

I.

ЖЕНИДЬБА.

Я ужъ лѣтъ тридцать служу на Кавказѣ. Бывала со мною всячина: и начальники распекали, и подчиненные надували; — служба не свой братъ; потерь таки лямку, такъ, что и пражкѣ досталось; — да, вотъ, заслужилъ себѣ пражку и вышелъ въ отставку. Чинъ у меня не большой, пенсіонъ еще меньше; за то семьею Богъ не обидѣлъ; — ребятишекъ перевалило ужъ за полдюжину, а которые умирали, такъ тѣ не въ счетъ. Что дѣлать: на родину ѣхать далеко; да, правда, и незачѣмъ. — Родныхъ у меня немного въ живыхъ осталось; наследства получить не отъ кого. Да къ тому же Сусанна Антоновна моя и слушать не хочетъ объ нашихъ рязанскихъ родичахъ. Она у меня изъ здѣшнихъ. Подтолкнулъ же меня лукавый жениться, да еще на туземкѣ. Да что — на туземкѣ: это-бы еще ничего; — а то какъ женился-то... Это, если вамъ рассказать, выдетъ презанимательная исторія, такъ что хоть и въ журналѣ гдѣ-нибудь напечатать, то право, была-бы преуморительная статейка. Теперь оно дѣло прошлое, а какъ подумаешь: чего не бываетъ на свѣтѣ. Я вамъ, пожалуй, и расскажу. Время пришло досужное, вечера стали длинны, заботы особой нѣтъ.

(*). Подъ этимъ заглавіемъ намъ обещанъ рядъ анекдотовъ, быть можетъ и вымышленныхъ; но, главное дѣло, забавныхъ. Авторъ намъ пишетъ, что онъ не литераторъ, учился на вѣдьяхъ деньги и вовсе не принадлежитъ къ числу элегантныхъ писателей; онъ сознается, что его можно упрекнуть въ тривіальности и проситъ ходатайствовать о списаніи у читателей, что мы охотно и дѣлаемъ, полагая, что въ шутку не будутъ взыскательны.

Ред.

ручикъ *Теръ-Грикуровъ* — въ 4-й, Подпоручики: князь *Химшиевъ* — въ 8-й, *Масловскій* — во 2-й, Прапорщики: *Анисимовъ*, *Зюзинъ*, — оба въ 3-й, *Барминъ* — въ 4-й, *Курумидзе* — въ 5-й, *Свѣрчинскій* — въ 7-й, *Кешта-Швили* — въ 9-й, *Гогоберидзе* — въ 10-й, *Кузмискии* — въ 11-й, *Барабашевъ* — въ 12-й, *Сурацковъ* — въ 13-й, *Чумбуридзе* — въ 14-й, *Лорткианидзе* — въ 15-й, *Тусіевъ* — въ 16-й, *Диканозовъ 1-й*, *Диканозовъ 2-й*, — оба въ 17-й, *Антоновъ* — въ 18-й — Грузинскіе Ливійные баталіоны и *Арешевъ* — въ 4-й Черноморскій Ливійный баталіонъ. Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича: Штабсъ-Капитанъ *Карановъ* — въ 1-й, Подпоручики: *Меликовъ* — во 2-й, *Кандиновъ 2-й*, Прапорщики: *Подчашинскій*, — оба въ 3-й, *Тюменковъ* — во 2-й, *Бьлзоровъ* — въ 5-й, *Маньковский* — въ 6-й — Черноморскіе Ливійные баталіоны; *Черилевскій* — во 2-й, *Пикитинъ* — въ 3-й, *Коныловъ* — въ 4-й, *Каскевичъ* — въ 9-й, *Карановъ* — въ 7-й, *Маргуловъ* — въ 10-й, *Такуевъ* — въ 11-й, *Аршевъ* — въ 12-й, *Кржиwickій* — въ 13-й — Кавказскіе Ливійные баталіоны. Рязанскаго Пѣхотнаго полка, бывшій Адъютантъ Начальника 18-й Пѣхотной дивизіи, Поручикъ *Козинцовъ* — въ Пѣхотный Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полкъ. Гренадерскаго Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ *Венюковъ* — въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 17-го.

Января 13-го дня. Производится за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: Телгинскаго Пѣхотнаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Цытѣвичъ*, со старшинствомъ съ 12-го августа 1855 года. Увольняется отъ службы, за болѣзнію: Командиръ Александропольскаго Артиллерійскаго гарнизона, состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи Полковникъ *Смарчковъ 1-й*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада, опредѣленнаго Уставомъ 6-го декабря 1827 года.

Высочайшими грамотами отъ 10-го января управляющей Дипломатическою Канцелярію Намѣстника Кавказскаго, действительный статскій совѣтникъ *Делли*, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена *Св. Анны первой степени*,

Саману и пшеницы мы заготовили; картофелю накопали вдоволь; свезли въ Тифлисъ, продали, да и на домашній пужды осталось. Антоновна моя теперь постарѣла, шолковыхъ платьевъ ей не понадобится; свиньи у насъ поросются два раза; куры несутся всю зиму; яйца не то што-бы покупали, временемъ и продашь; только подумаешь иногда про Соломона... Далъ я ему въ проценты деньжонки, которыя накопились на службѣ, такъ знаете-ли, оно иногда и почесываешь затылокъ. Соломонъ армянинъ, а торговый дѣла скользяки; деньги, какъ угорь: держи, а то выпоркнутъ; въ Приказъ положить, такъ процентовъ на чай дана сахаръ не выдетъ. Да служащему челоѵку и не приходится: мало-ль на свѣтѣ злыхъ языковъ — еще Богъ знаетъ, что подумаютъ.

Однако же, вотъ куда я заѣхалъ; хотѣлъ было про женидью свою рассказывать, да и очутился въ Приказѣ.

Это было давно. Тогда я еще былъ въ военной — и только получилъ прапорщика. Помню какъ надѣлъ эполеты — новенькія... товарищи пришли — вспрыснули. Ну, да что говорить, кутнули какъ слѣдуетъ, по-кавказки. Рому Давыдка досталъ отличнѣйшаго, кахетинское было ни почемъ; распечатали двѣ колоды; у маркитанта сардинки водились безпереводно, ну и балыкъ; — однимъ словомъ, въ кошелекѣ вышло порядочное опустошеніе, такъ что хоть выворотити. «Молодецъ новый прапорщикъ, молодецъ!» говорили товарищи, подымая стаканы надъ головами, — «ура!» Жару такого задали, что вся штабъ-квартира проснулась.

А это, скажу я вамъ, было на Правомъ Флангѣ: домики низенькіе, ночь жаркая, окна порастворили, табачный дымъ валилъ просто какъ на пожаръ. Ну-съ, дѣлать нечего, я было даже немного и струсилъ: жили мы не далеко отъ баталіоннаго командира. Начальникъ отличнѣйшій, но строжайшій!.. Можетъ быть вы слышали про него: *Дудкинъ*; — въ то время онъ былъ еще только майоромъ. Такъ и жду — вотъ пришлетъ вѣстоваго узнать, что за праздникъ; — однако не присылали. Ну, думаю, съ рукъ сошло; — на разсвѣ-

а правитель дѣлъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго Края, действительный статскій совѣтникъ *Кипіани* кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена *Св. Станислава первой степени*.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому ведомству, декабря 23-го дня 1856 года, — производится за выслуженіемъ, изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: Нухинскій уездный судья *Пигулевскій*, старшій чиновникъ особыхъ порученій при Дербентскомъ военномъ губернаторѣ, управляющемъ гражданскою частію *Грисенко*, производитель дѣлъ канцеляріи того же губернатора *Деруденко*, секретарь Шемахинскаго Губернскаго Правленія *Вари-экъ*; помощники уездныхъ начальниковъ: Телвскаго князя *Кобуловъ* и Кубинскаго *Савичъ*; бывшій помощникъ Дербентскаго уезднаго начальника *Гаррело*; Закавказской Казенной Палаты: чиновникъ особыхъ порученій *Цинамзваровъ*, старшій контролеръ *Побыванецъ* и бухгалтеръ *Рудневъ*; Дербентскій уездный казначей *Швачкинъ*, Тифлисскій уездный прокуроръ *Чеховскій*; застѣатели Уездныхъ Судовъ: Шуминскаго *Лазаревъ* и Елисаветопольскаго *Сарьяновъ*; частный приставъ Эриванской городской полиціи *Векіловъ* и бывшій приставъ Елисаветопольскаго городской полиціи, нынѣ помощникъ Сигнахскаго участкаго застѣателя, *Манзюковъ*, со старшинствомъ: князь *Кобуловъ* съ 29 апрѣля, *Сарьяновъ* съ 9 мая 1852; *Вари-экъ* съ 5, *Лазаревъ* съ 26 апрѣля, *Деруденко* съ 8, *Грисенко* съ 13 мая, *Пигулевскій* съ 22 іюня, *Цинамзваровъ* съ 21 августа, *Рудневъ* съ 16, *Чеховскій* съ 28 октября, *Манзюковъ* съ 9 ноября, *Гаррело* и *Савичъ* со 2 декабря 1855; *Швачкинъ* съ 1, *Векіловъ* съ 11, *Побыванецъ* съ 31 января 1856 года.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Почетный потомственный гражданинъ *В. Б. Аршакуни*, по представленію г. директора Главной Физической Обсерваторіи въ С.-петербургѣ, д. с. с. *Купфера*, удостоенъ званія корреспондента оной, за метеорологическія наблюденія,

гѣ порасходились всѣ, знаете-ли, этакъ уже, того... Однако же все было смирно; то-есть, что называется, покутили по-дружески. Что же вы думаете на счетъ майора? Узналъ-съ! — узналъ, какъ Богъ свѣтъ, что у прапорщика была пирушка.

На другой день по утру зашелъ ко мнѣ нашъ же поручикъ *Лукашеничъ* и засталъ меня на постели. Голова какъ чугунная, просто не подымается.

«Вставай, братецъ!»

— Что тамъ?

«Есть новости».

— Вѣрно опять кого нибудь посадили на гауптвахту?

«Нѣтъ; я дежурный по карауламъ».

— Такъ чтожь?

«Былъ у майора. Онъ про тебя, братъ, спрашивалъ».

— Спрашивалъ? Про меня?... Что же такое онъ спрашивалъ?

«У кого это, говоритъ, вчера пировали такъ весело офицеры?»

— Не ужъ-ли?... А ты?...

«Разумѣется, я сказалъ, что у новаго прапорщика немножко повеселились».

— У! — такъ-таки и сказалъ?

«Что же, не лгать же мнѣ; развѣ онъ не узнаеть?».

— А онъ?

«Молодежь! говорить. Только, смотрите, господа, служба! Служба: это во первыхъ; а во вторыхъ — отчего-жь не повеселиться на радости?».

— Право? — Вотъ, что называется, челоѵкъ съ душою. Начальнику такъ и слѣдуетъ.

«Да ты слушай!»

— А что-жь еще?

«Погоди; я все расскажу тебѣ. Эй! Давыдка! — трубку! — да поворачивайся, безмысленное животное!»

Лукашеничъ затянулся два раза и продолжалъ:

произведенныя имъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, во время содержанія г-номъ Аршакуни закавказскихъ рыбныхъ промысловъ, на главной ватагѣ «Божій Промыселъ». Этимъ г. Аршакуни оказалъ существенную пользу наукъ и изъ туземцевъ подаль первый похвальный примѣръ въ этомъ родѣ.

— Въ Александропольскомъ уѣздѣ, 20 декабря 1856 г., вдова писаря Мартена Висарионова, отлучившись изъ дому, оставила въ комнатѣ двухъ малолѣтнихъ сыновей, которые стали играть между собою зажигательными спичками, отчего на одномъ изъ нихъ печаяно зажглось платье; обжогъ отъ воспламенившагося платья былъ такъ силенъ, что мальчикъ, при всѣхъ лечебныхъ пособіяхъ, того же числа умеръ.

— Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, 22 декабря, въ сел. Башкентѣ Дарадагезскаго участка, въ домѣ Меликсета Симонова обрушившеюся отъ ветхости крышею раздавлены хозяинъ дома, жена его и двое малолѣтнихъ дѣтей.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ воскресенье, 13-го января, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ е. в. короля сардинскаго маркизъ Саули имѣлъ честь представиться Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему.

Всѣмъ затѣмъ турецкій повѣренный въ дѣлахъ Серверт-Эффенди, 3-й секретарь французскаго посольства г. де-Сальвертъ и состоящій при прусскомъ посольствѣ г. Шлѣперъ также имѣли честь представиться Его Императорскому Высочеству.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: въ примѣненіе статей 757—761-й т. XIV Св. Зак. уст. торг., и примѣчанія къ ст. 757-й того же устава, по VIII продолженію, постановивъ нижеслѣдующія по вѣдомству Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій правила: 1) Въ случаѣ ходатайства частныхъ обществъ, устраивающихъ желѣзныя дороги или иныя важныя государственныя сооруженія,—о дозволеніи офицерамъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія и другимъ техникамъ сего вѣдомства участвовать, по ихъ желанію, въ постройкахъ, предпринятыхъ сими обществами, предоставить главноуправляющему Путями Сообщенія и Публичными Зданіями давать надежа-

щія къ сему разрѣшенія, если по личному сихъ чиновъ составу не будетъ къ тому препятствія. 2) Лицамъ симъ, во время занятій ихъ въ частныхъ обществахъ, предоставлять получать отъ оныхъ содержаніе по взаимному соглашенію; отъ казны же производить имъ по половинѣ по чинамъ жалованья, оставлять положенныхъ при нихъ деньщиковъ и время это вмѣнять имъ въ дѣйствительную службу, сохранивъ право и на награды, за особыя отличія. 3) По выслуженіи трехъ лѣтъ въ частныхъ обществахъ, уволенные инженеры и техники смѣняются другими; но общества могутъ просить какъ о перемѣнѣ ихъ прежде срока, такъ и объ оставленіи долѣе онаго;—и 4) Въ случаѣ особенной надобности въ офицерахъ и техникахъ, поступившихъ въ частныя общества, они возвращаются на службу въ вѣдомство Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, по требованію главноуправляющаго.

(J. de St.-P.) Изъ Ниццы пишутъ, что мѣстные начальства представились 13-го (1-го) января, для поздравленія съ новымъ годомъ, Ея Величеству Вдовствующей Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Михаилу Николаевичу и Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ. Синдикъ поднесъ Императрицѣ великолѣпный букетъ въ роскошной корзинѣ, покрытой бѣлымъ голубымъ атласомъ. На букетѣ была надпись, буквы которой составлены были изъ серебряныхъ нитей: «Е. В. Императрицѣ Всероссийской, городъ Ницца».

(N. P. Z.) Его Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ прибылъ 17-го (5-го) января изъ Ганновера въ Берлинъ, обѣдалъ у ихъ величествъ короля и королевы въ Шарлоттенбургѣ и 19-го (7-го) отправился обратно въ Ганноверъ.

— (N. P. Z.) Оберъ-гофмейстеръ Ея Величества Императрицы Александры Феодоровны баронъ фон-Мейендорфъ прибылъ изъ Ниццы въ Парижъ, а графъ Киселевъ уѣхалъ въ Ниццу.

Ганноверъ, 9-го (21-го) января. Сегодня прибылъ сюда изъ Парижа къ Государю Великому Князю Константину Николаевичу российский вице-адмиралъ графъ Путятинъ. Графъ былъ въ тотъ же день представленъ королю, и приглашенъ къ обѣденному столу его величества. Въ тотъ же день вечеромъ прибылъ, чтобъ представиться Его Высочеству, чрезвычайный посланникъ при берлинскомъ дворѣ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Брунновъ, окончившій возложенныя на него въ Парижѣ порученія, и отправляющійся къ своему посту.

Сегодня находящіеся въ Ганноверѣ Русскіе были на вечерѣ у обер-гофмейстерины ганноверскаго двора, графини

фон-дер-Декеъ. На этомъ вечерѣ была присутствующая наша будущая соотечественница, невеста графа Адамовича, графиня Альтенъ, сестра графини Манчестеръ.

Графъ Путятинъ и баронъ Брунновъ располагаютъ остатокъ дня два въ Ганноверѣ, куда ожидаютъ на-дняхъ изъ Гааги российского контр-адмирала Глазенапа.

— 10-го (22-го) января. Сегодня прибылъ сюда изъ Гааги российский контр-адмиралъ Глазенап, и былъ немедленно принятъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ. У его величества короля былъ большой обѣдъ, на которомъ присутствовали Ихъ Императорски Высочества Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Великая Княгиня Александра Гусионовна, герцогъ Юсифъ и принцесса Тереза альтенбургскіе. Къ обѣденному столу были приглашены сверхъ особъ, состоящихъ при Ихъ Высочествахъ, также дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Брунновъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Фонтонъ. Вечеромъ все аристократическое общество собралось на раутѣ у баварскаго посланника, барона Пергера-фон-Пергласа.

(С. Пч.)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Мы имѣемъ еще одну почту. Русскія газеты доходятъ до 22, иностранныя до 14 (26) января. Теперь на очереди дѣла азіатскія: Китай и Персія занимаютъ въ особенности умы. Пріѣздъ Ферухъ-хана въ Парижъ, представленіе его императору; совершенное разрушеніе Кантона, начатое Китайцами и оконченное адмираломъ Сеймуромъ—вотъ событія, которыя выдвигаются на передній планъ. Особенно это послѣднее извѣстіе взволновало умы во всей Англіи; все вѣетъ противъ явной международной несправедливости, и имя лорда Фейербранда (зажигателя) переходитъ изъ устъ въ уста. При этомъ направленіи мнѣнія положеніе министерства становится затруднительнѣе—и едвали оно удержится при открытіи новыхъ палатъ, къ какимъ-бы уловкамъ и изворотамъ оно ни прибѣгло. Съ другой стороны мирное направленіе императора Французъ и другихъ европейскихъ дворовъ становится день ото дня опредѣленнѣе. Журналы и люди государственныя весьма основательно говорятъ о потребностяхъ внутренняго устройства; три года войны довольно уже отвлекли правительства отъ существенныхъ, важныхъ вопросовъ жизни народ-

Можете вы себя представить, я покраснѣлъ, какъ клева. Оно, точно, за мною водились въ то время грѣшки; да за кѣмъ же ихъ не бывало?

«Это къ военнымъ идетъ», улыбаясь сказала Сося, подавая мнѣ стаканъ чаю, котораго я чуть-чуть что не уронилъ. Капитанова падчерница захохотала безъ пережонія.

«Военные всѣ такіе душки!» сказала она и потянула своего капитана за подбородокъ.—Мнѣ стало совѣстно.

«Однако вы или притворяетесь, или отъ природы застычивы—замѣтилъ, глядя на меня, майоръ. Идѣте васъ вылечить: это большой порокъ».

— Очень радъ-съ!—отвѣчалъ я, сконфузившись.

«Вылечите его, батюшка, Тимофей Петровичъ;—вылечите, коль есть лекарство,—сказала Татьяна Степановна.

«Вылечите», поддакнулъ супругъ ея, казначей.

— Очень радъ-съ! повторилъ я, не зная, что говорить и подавши выпитый стаканъ Сосѣ.—Минуты черезъ двѣ она возвратила его мнѣ налитой. Лукашенцовъ подсѣлъ къ падчерницѣ, которая Богъ знаетъ почему-то взяла его за ухо и немножечко подрада. Я сидѣлъ, какъ на угольяхъ. Мнѣ хотѣлось быть самому также ловкимъ, развязнымъ—да я не могъ. Что же дѣлать. Натура, што ли такая;—не могъ, да и всѣ тутъ.

— «Какое-же это лекарство?»—спросилъ капитанъ такимъ басомъ, что онъ бы годился въ дьяконы.

— Простѣйшее изъ простыхъ, —отвѣчалъ майоръ—прапорщику необходимо жениться.

«А что же, сказала вдругъ казначейша—оно и слѣдуетъ.»

— Разумѣется! подхватила падчерница, вскопчила и съѣла чуть, чуть, что не рядомъ со мною.

«Это необходимо» сказала Сося, подавая мнѣ стаканъ чаю и глядя мнѣ прямо въ глаза.

Я не зналъ, что необходимо: жениться или выпить чай, и рѣшился исполнить послѣднее.

«Да,—сказалъ майоръ,—здѣсь на Кавказѣ безъ жены плохо; особенно въ этакое заходусьѣ. Хорошо еще у кого есть семейство, какъ у меня, напримеръ, въ Россіи: однихъ тетусекъ будетъ двѣ дюжины.

— Что же вы не женились? спросила Сося.

«То-то и есть, что вы нашихъ правовъ не понимаете. У насъ самому невозможно жениться; у насъ это дѣло тетусекъ. Попади я въ Россію, такъ былъ бы давно ужъ женатъ.»

— И точно, сказала Татьяна Степановна, вотъ хоть бы и мы съ мужемъ: живемъ себѣ припѣваючи; да у насъ въ Россіи ни одного офицера нѣтъ холостаго: всѣ поженались; и славно!...

«Это, братецъ, человекъ предобрѣйшій, единственный!—Знаешь-ли, что онъ про тебя меня цѣлый часъ битый разспрашивалъ:—и кто ты, и изъ какихъ ты, и съ состояніемъ-ли, и гдѣ у тебя родные? ну, однимъ словомъ, всю подноготную...»

— Ну, что-же? ты рассказалъ?

«Разумѣется; отчего же не рассказать; вѣдь ты не изъ франкмасоновъ...»

— Какое изъ франкмасоновъ,—просто, братецъ, изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ. Да не вздумай тетушка Степанида Борисовна отправиться въ елисейскія и не оставь матери свои восемь душъ,—то хоть въ однодворцы записывайся.

«А матушка у тебя жива?»

— Какъ-же, жива.

«Ну, а я вотъ и вышелъ дубина. Майоръ меня спрашивалъ—я и скажи, что ты одинокій: что ни отца нѣтъ, ни матери.»

— Какъ же такъ?

«Такъ. Не справляться же идти къ тебѣ. Да ты самъ виноватъ. Оно медни толкуешь: покойница, да покойница; я и думалъ, что матушка у тебя покойница; а въ вотъ вышло, что тетушка. Ну, да это ничего!—Ты, однако же, если онъ спроситъ, такъ поддержи.»

— Ну, когда-то онъ еще спроситъ;—можетъ быть и не спроситъ.

«Да ты слушай!—Давыдка! эй!—трубку!»

— Ну, слушаю. Развѣ еще что?

«Разумѣется что. Майоръ приглашаетъ тебя на чай.»

— На чай?.. Вотъ тебѣ клева!

Съ этимъ словомъ—извините пожалуйста за подробности—я вскочилъ съ постели и началъ ходить по комнатѣ, проето въ дезабыль.

— Давыдка! сбѣгай-ка, черезъ сѣни тутъ, къ Лыкову, справься который часъ?

Лукашенцовъ выпустилъ два огромные клуба дыму, захоталъ во все горло и поперхнулся.

«Что ты, сказалъ онъ,—какой теперь чай у майора? веди-ка готовить свой; а къ нему мы отправимся вечеромъ: онъ и меня тоже пригласитъ.»

Точно; Лукашенцовъ зашелъ ко мнѣ вечеромъ; я одѣлся и мы отправились.

Майоръ принялъ насъ ласково и въ особенности былъ вѣжливъ со мною. Какъ новичокъ, я немного робѣлъ и побаивался не поведетъ-ли онъ рѣчь о вчерашней пирушкѣ. Однако-же онъ ни слова.—Я уже, знаете-ли, совсѣмъ-было ободрился, какъ въ комнату внесли самоваръ и за нимъ

вошли дамы. Во-первыхъ, вошла молодая лѣтъ двадцати-пяти дѣвушка, не дурная собою, брионетка. «Рекомендую—моя воспитанница», сказалъ майоръ. Она сѣла къ столу; я ей поклонился. Но, признаться, въ то время, да и теперь, я не очень-то ловокъ съ дамами; не то, чтобы я боялся, а какъ-то, такъ—не привыкъ. Во-вторыхъ, вошла казначейша, Татьяна Степановна,—съ этой мы были уже знакомы. Потомъ капитанъ съ своей падчерницей. Нечего сказать, падчерница у капитана была хорошенкая: бѣлокурая, съ голубыми глазами, немного блѣдая. Впрочемъ, у насъ въ баталіонѣ и говоришь, что она ему вовсе не падчерница, а такъ... то есть родня-то родня, только Богъ знаетъ въ которомъ колѣнѣ. Давно это было;—и я вамъ скажу, что въ то время на Правомъ Флангѣ жизнь была, можно сказать, нѣкоторымъ образомъ романтическая.

Вотъ-съ, начали мы пить чай. Я сидѣлъ этакъ у окна; ко мнѣ бокомъ сѣдла воспитанница—и разливала въ стаканы. Я и думаю себѣ: не дурна. Впрочемъ, откуда же у майора воспитанница?... онъ холостой. Ну, да почему-жъ и не быть воспитанницѣ; а не дурна. Я все искоса не нее поглядываю, да все думаю себѣ: не дурна, не дурна, ка-нашка! Майоръ взялъ стулъ, да и сѣлъ какъ разъ противъ меня. Я сконфузился;—однако же выпилъ стаканъ да и подаю ей... она будто не замѣтила. «Сося! сказалъ майоръ,—прапорщикъ тебя проситъ—налей еще!» да и потрепалъ ее по щекѣ. Можете-ли представить себѣ—я покраснѣлъ; просто весь потерялся... Слышу: Татьяна Степановна говоритъ мнѣ съ другаго конца стола: «Что же вы всѣ молчите, Абакумъ Силаичъ?»—Почему меня называютъ Силаичемъ, право не понимаю. Мнѣ тогда же полковой священникъ, большой знагокъ русской грамматики, говорилъ, что я долженъ быть Силаичъ:—отецъ у меня былъ Сила; то есть не то что сила, а это, такъ, знаете, имя есть: «Сила»;—а дѣдъ у меня былъ Силуанъ.

Да-съ. Такъ Татьяна Степановна-то меня и спрашиваетъ: что-жъ я молчу. Что-же тутъ, думаю, отвѣчать ей. Я и бухъ: молчаніе, говорю, есть мудрость.—Въ школѣ еще, знаете-ли, затвердилъ. Бывало, какъ разшумимся, такъ учитель намъ на доскѣ и напишетъ большими буквами, да и по-латынѣ еще переведетъ; а ужъ какъ по-латынѣ, ей-Богу не помню; помню, что сапиенція; ну, а тамъ хоть зарѣжь.

Майоръ улыбулся и говоритъ мнѣ: «о, да вы, г. прапорщикъ, какъ я вижу, не изъ послѣднихъ;—вы куртизанъ».

Ну, думаю, теперь доберется и до пирушки; отдѣляетъ онъ меня при дамѣхъ-то.—Однако не тутъ-то было.

«О, да какой еще куртизанъ, подхватила Татьяна Степановна,—я про него кое-что знаю».

ной. Въ Англіи общественное мнѣніе и даже мнѣніе министерскихъ журналовъ склоняется въ ту же сторону. Что-бы ни твердили, какъ-бы ни кричали, эгидъ мирнымъ состояніемъ, къ которому стремится Европа, она обязана будетъ твердой воле двухъ императоровъ, русскаго и французскаго. Пруссія уже обнаружила въ невшательскихъ дѣлахъ ту же политику. Только Австрія не можетъ до сихъ поръ войти въ себя. Императоръ съ императрицею давно уже оставили Вѣну и путешествуютъ по Италіи. Мы давно читаемъ и въ русскихъ и въ иностранныхъ газетахъ о той холодности, которую имъ оказываетъ итальянское населеніе; еслибы полиція и мѣстная власти не выгоняли народъ для встрѣчи царственныхъ гостей, императору пришлось-бы пробѣжать Италію, какъ пустыню; высшее общество или разбѣжалось въ провинціи или заболѣло и сидитъ по домамъ. Грустно намъ Русскимъ, привыкшимъ любить царей, видѣть такое невеселое путешествіе властелина и у чужаго народа. Мы даже не рѣшились до сихъ поръ упоминать о томъ; но фактъ этотъ такъ ярко высказывается, что мы хотя по обязанности газеты должны здѣсь упомянуть о томъ.

Есть еще нѣсколько новостей о финансовыхъ учрежденіяхъ Турціи, которыя, какъ оказывается, созданы лордомъ Редклифомъ. Недостатокъ мѣста насъ заставляетъ здѣсь ограничиться только упоминаніемъ. Въ слѣдующемъ номерѣ мы о томъ сообщимъ подробнѣе.

(N. Pr. Z.) Въ официальной «Неаполитанской Газетѣ» объявлено, что русскій посланникъ при неаполитанскомъ дворѣ г. Кокошкинъ поднесъ королю собственноручное письмо отъ своего Государя, по-случаю избавленія короля Фердинанда отъ опасности. Пьемонтскій повѣренный въ дѣлахъ тоже поздравилъ наконецъ неаполитанскаго короля отъ имени Виктора-Эммануэля.

Парижъ, 25-го (12-го) января. (Nord.) Въ «Монитерѣ» извѣщаются о представленіи Ферукъ-Хана императору и императрицѣ. Персидскій посолъ поднесъ Наполеону III свои кредитивныя грамоты и обратился къ императору съ пріветственной рѣчью, на которую Людовикъ-Наполеонъ отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ: «Г. посолъ, я радуюсь тому, что государь вашъ поручилъ вамъ передать мнѣ его поздравленія. Когда на Востокѣ вспыхнула война, я съ удоволь-

ствіемъ старался возобновитъ наши прежнія сношенія съ Персіей и ея нейтралитетъ не былъ для насъ безполезенъ. Теперь я весьма-радъ заключенному между обѣими нашими странами торговому трактату, потому что хорошо установленныя коммерческія сношенія всегда скрѣпляютъ дружбу народовъ. Я съ сожалѣніемъ узналъ о войнѣ, вспыхнувшей между вами и однимъ изъ ближайшихъ моихъ союзниковъ, но искренно желаю, чтобы посольство ваше въ эту часть свѣта ускорило возвращеніе прочнаго мира. Благодарю васъ за все, что вы сказали мнѣ лестнаго для Франціи и императорскаго прінца, и прошу васъ вѣрить моему благорасположенію къ вамъ». Затѣмъ Ферукъ-Ханъ поднесъ отъ имени своего государя императору знаки персидскаго ордена и подарки для императрицы и императорскаго прінца.

(Nord.) Свита Ферукъ-Хана состоитъ изъ 36 чело-вѣкъ; съ лица, находяціяся при персидскомъ посольствѣ, именуются *мирзали*: наименованіе это соответствуетъ турецкому названію *эффенди*. Нѣкоторые чиновники посольства провели нѣсколько лѣтъ въ Парижѣ и довольно-бѣгло говорятъ по-французски. Самъ персидскій посолъ знаетъ только немного французскихъ словъ; за то онъ очень-свѣдущъ въ разныхъ восточныхъ нарѣчіяхъ.»

(Nord.) Г. д'Израэли уѣхалъ изъ Парижа въ Лондонъ, чтобы готовиться къ участию въ предстоящихъ парламентскихъ борьбахъ.

(N. Pr. Z.) Такъ-какъ Франціи нечего теперь опасаться возможности войны, то французское правительство поспѣшитъ сократить значительно действительную силу войска. Говорятъ, что вскорѣ распушено будетъ не менее 50,000 чело-вѣкъ.

(Nord.) Въ Лондонѣ получена депеша изъ Бухареста отъ 12-го января (31-го декабря). Наканунѣ обнародовано тамъ рѣшеніе несогласій по-поводу новой границы. Скорое наступленіе изъ княжествъ австрійскихъ войскъ привѣтствовано съ восторгомъ. Полиція едва могла помѣшать иллюминаціямъ, которыя жители хотѣли зажечь по-случаю этого радостнаго извѣстія.

(J. de St.-P.) Газета «Bombay Telegraph» извѣщаетъ 17-го (5-го) декабря, что англійская экспедиція прибыла въ Бассору и что должно ждать въ скоромъ времени извѣстія о бомбардированіи Бушира. На всемъ протяженіи персидскихъ береговъ, особенно въ Буширѣ и на островѣ Галамъ, расположенномъ на противоположной сторонѣ, строятся укрѣпленія. На островѣ сооруженъ фортъ съ 80 ору-

діями. Численная сила персидскихъ войскъ простирается до 10,000 чело-вѣкъ.

(N. Pr. Z.) Англійская экспедиція въ Персидскій Заливъ состоитъ, по обнародованнымъ теперь официальнымъ свѣдѣніямъ, изъ 5,670 чел. (въ томъ числѣ 2,270 Европейцевъ), съ 3,750 чело-вѣками резерва, 1,150 лошадьми и 430 водами. Во флотѣ всего 45 вымпеловъ и въ составъ его входятъ 8 военныхъ пароходовъ ост-индскаго флота и 37 зафрахтованныхъ транспортныхъ судовъ (въ числѣ 30 парусныхъ и паровыхъ). Мы уже говорили, что экспедиція намѣрена высадиться въ Бассорѣ, въ устьѣ Шат-Эль-Араба (Тигра и Евфрата). Этотъ городъ въ 7 миляхъ отъ моря, но въ гавань его могутъ входить корабли. Извѣстно, что Бассора еще принадлежитъ Турціи, хотя, нѣсколько лѣтъ назадъ, по случаю опредѣленія границъ между Турціей и Персіей, поговаривали о присоединеніи этого города къ последнему государству. Замѣчательно также, что Бассора—конечный пунктъ предполагаемой Англичанами евфратской желѣзной дороги отъ сирійскаго берега Средиземнаго Моря до Персидскаго Залива.

По словамъ французскихъ газетъ, сэръ М. Сеймуръ получилъ отъ англійскаго правительства предписаніе приостановитъ покуда неприязненныя дѣйствія; говорятъ о скоромъ участіи въ нихъ Франціи, которой неприятны отдѣльныя быстрыя дѣйствія Англичанъ. Французская морская станція въ индокитайскихъ водахъ имѣетъ быть усилена. Англія, у которой тамъ всего 27 военныхъ кораблей съ 427 орудіями и 4,462 чело-вѣками, хочетъ, какъ слышно, послѣдовать такому примѣру и съ обѣихъ сторонъ посылаются канонерскія лодки для рѣчнаго судоходства. Между тѣмъ адмиралъ Сеймуръ принялъ мѣры къ охраненію иностраннаго квартала въ Кантонѣ, окруживъ его укрѣпленіями; корпусъ занимаютъ нѣсколько ротъ 59-го англійскаго пѣхотнаго полка. Объ участіи Американцевъ въ бомбардированіи Кантона мы уже говорили.

Говорятъ, что противъ Китая готовится тройная коалиція: Англія, Франція и Соединенные Штаты согласились между собою добиться отъ Поднебесной Имперіи открытія «дверей портовъ», слишкомъ долго закрытыхъ для всемірной торговли. Если это предварительное соглашеніе действительно заключено, то лондонскій кабинетъ взялъ на себя въ этомъ дѣлѣ трудную роль и согласіе врядъ ли удержится между этими тремя державами, когда дѣло дойдетъ до повѣрки достигнутыхъ результатовъ. Общественное мнѣніе въ Англіи видимо недовольно несправедливымъ бомбардированіемъ Кан-

Падчерица взглянула на капитана и сдѣлала ему рожищу. Потомъ она тотчасъ схватила чайникъ, налила два стакана и одинъ изъ нихъ поднесла ко мнѣ. Я ей поклонился и поблагодарилъ.

«Полноте, что за церемонія; развѣ можно отъ дамы отказываться; вы видѣли, что я наливала сама.»

Дѣлать нечего, я еще взялъ стаканъ и сталъ пить его поемному, поморщиваясь: это былъ, кажется, шестой или седьмой стаканъ.

«Впрочемъ, оставя все шутки, у васъ есть родные?» сказалъ майоръ, обращаясь ко мнѣ съ участіемъ.

— Есть-съ.

Лукашенцовъ всталъ со стула, сдѣлалъ шага три по комнатѣ и остановился передо мною.

«Батюшка вашъ въ Россіи?»

— Онъ умеръ.

«А матушка ваша, тоже?»

Лукашенцовъ сдѣлалъ знакъ головою.

— То же, сказалъ я.

«Такъ вы совершенно одинъ. Признаюсь, не завидная перспектива въ будущемъ. Знаете-ли, я вамъ скажу серьезно: женитесь!»

— И радъ бы жениться, сказалъ я, чтобы отдѣлаться, да гдѣ здѣсь невѣсть взять?

«За этимъ у насъ остановки не будетъ: мы вамъ найдемъ; только скажите, хотите-ли?»

— Почему-жъ.

Богъ знаетъ изъ какого кармана я вытащилъ это слово, только оно сказалося. Вѣтромъ што-ль его нанесло,—и до сихъ поръ не понимаю.

Майоръ шевельнулся на своемъ стулѣ и принялъ серьезный видъ.

«Слышишь-ли, Сося?—сказалъ онъ,—если г. прапорщикъ тебѣ нравится, я возьмуся тебя посватать.»

Сося немножечко покраснѣла, потупила свою голову и сказала въ полголоса: «Отчего жъ, я желала бы...»

«Теперь дѣло за вами, г. прапорщикъ, сказалъ майоръ съ важностію начальника; видите-ли, вотъ и невѣста готова.»

— Но, я не знаю...

«Чего не знаете?..»

— «Можно-ли говорить такія вещи?»—воскликнула падчерица, положивъ ко мнѣ на колено руку, которая была горяча, какъ блинъ.

— Я думаю...

«Что вы думаете?..» сказалъ майоръ, возвышая голосъ. Я испугался и замолчалъ.

— «Погодите, мы его урезонимъ, сказала падчерица. Я

въ первый разъ вижу мужчину такого застѣнчиваго. Это вы виноваты, Сося; вы вовсе не занимаете гостя; не просите его чаемъ.»

«Ахъ, какое невежество! воскликнула Сося и подала мнѣ еще стаканъ.»

Этого было ужъ слишкомъ. Я всталъ и схватился за шапку.

— Извините, я не могу...

«Чего вы не можете?..» сказалъ майоръ еще громче и всталъ со стула.

— Чаю-съ. Я и такъ много пилъ.

«Отъ стакана вы не умрете. Что за бѣда; однимъ больше или однимъ меньше. Но это невѣжливо; васъ проситъ дама.»

Я взялъ стаканъ и засунулъ фуражку подъ мышку, на всякій случай.

Надо сказать вамъ, что день этотъ былъ жаркій, почва душная; съ меня градомъ катился потъ, а я выпилъ чуть не двѣнадцать стакановъ чаю. Можете наконецъ вообразить себѣ, что чело-вѣкъ не бурдюкъ; да и тотъ, если стануть наливать слишкомъ, то гдѣ нибудь лопнетъ или распорется. Я же давно уже чувствовалъ для себя потребность, чтобы выдти хоть не надолго изъ комнаты, освѣжиться и облегчить себя. Но я былъ только въ первый разъ у майора, къ тому же тутъ дамы... и наконецъ это предложеніе жениться; не выскочить же мнѣ изъ окошка, да еще отъ начальника... Но я спрашиваю васъ, что-бы вы сдѣлали въ моемъ положеніи?—Каково же мнѣ было!—Дѣлать нечего; допивая послѣдній стаканъ, я рѣшился бѣжать изъ комнаты. Это бы и случилось; но майоръ подошелъ ко мнѣ съ ласковою улыбкой и взялъ меня крѣпко за пуговицу.

«Куда вы торопитесь? тихо сказалъ онъ.—Да вотъ, капитанъ, какъ вы думаете? не присѣсть ли намъ послѣ чаю по маленькой. И г. прапорщикъ сдѣлаетъ намъ компанію; а тамъ и поужинаемъ.»

«Дѣло, Тимошей Петровичъ! что время терять», отозвался казначей.

«Дѣло!» прибавилъ капитанъ басомъ.

Я обмеръ... Что же мнѣ оставалось дѣлать?

— Нѣтъ, ужъ позвольте, сказалъ я; я не играю.—

«Не играете?.. Ну такъ посидите.»

— Нѣтъ, ужъ позвольте мнѣ, я слышу...—

«Да куда же?»—и майоръ потянулъ у меня фуражку изъ-подъ руки.

Положеніе мое было критическое; я прижалъ крѣпко шапку и уперся, какъ баранъ, котораго тащутъ куда нибудь за рога.

— Нѣтъ ужъ, помилосердуйте, отпустите.

«Да куда же васъ отпустить?»

— Нужно-съ.

Майоръ сдѣлалъ гримасу, какъ будто бы подавился вонюшкою; подумалъ съ минутою и продолжалъ:

«Послушайте; мы васъ отпустимъ, но съ уговоромъ: дайте намъ честное слово...»

Уфъ! наконецъ-то—подумалъ я и вообразилъ, что съ меня потребуютъ воротиться къ нимъ на вечеръ.

— Извольте-съ,—сказалъ я.

«Честное, благородное слово?..»

— Честнѣйшее.—Я стоялъ въ положеніи чело-вѣка, котораго треснули самымъ здоровымъ поленомъ по поясницѣ. Майоръ меня мучилъ и крѣпко держалъ за пуговицу.

«Такъ вы женитесь?..» наконецъ сказалъ онъ.

Я разинувъ ротъ и выпучивъ глаза, какъ мороженая бѣлуга.—Отвѣчать я не могъ.

«Говорите-же, сдѣлайте милость; что за застѣнчивость. Сося вамъ нравится, я это вижу... Ну, что же?..»

У меня начинались коліки; я переминался ногами.

— Извольте-съ,—сказалъ я.

«Ну вотъ и дивно бы такъ.—Сося!—ты слышала?..»

«Поздравляю, Сусанна Антоновна!—воскликнула казначейша.

«Поздравляемъ, поздравляемъ!—прибавили хоромъ казначей, капитанъ и падчерица. Лукашенцовъ только шаркнулъ. Я стоялъ, просто, ни живъ, ни мертвъ.»

— Однако позвольте же... Мнѣ пора-съ!

«Ну, ступайте уже, коли есть надобность»—сказалъ майоръ и пустилъ мою пуговицу.

Но я былъ совершенно безъ языка; голова у меня закружилась, морозъ прохватилъ до пятокъ. Не помню, какъ я имъ поклонился, какъ сдѣлалъ фрунтъ, повернулся на дѣвокругомъ и вышелъ согнувшись изъ комнаты.

«Честное слово русскаго офицера, кричалъ мнѣ майоръ въ затылокъ. Вы это помните!»

Дверь еще не успѣла захлопнуться, какъ все разразилось ужаснымъ хохотомъ. Но мнѣ было не до того. Я прыгнулъ черезъ три ступеньки съ крылечка и прислонился къ забору. Если бѣ еще немного, со мной бы случился ударъ. Голова у меня вертѣлась, въ глазахъ туманилось; въ такомъ положеніи простоялъ я, я думаю, съ полчаса.

На другой день я сдѣлался боленъ. Хорошо, что нашъ лекаръ, Богданъ Анисимычъ, прописалъ микстуру, да велѣлъ мнѣ пить можжевелевую настойку, рюмки четыре въ день на тощакъ. Что же вы думаете? вѣдь помогло. Средство простое, а помогло.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

тона. На митингъ, происходившемъ въ Бирмингемъ, приняты единодушныя рѣшенія, по которымъ эти непріязненные дѣйствія признаны противными справедливости, человеколюбію, христіанству и всемірнымъ торговымъ интересамъ. Извѣщаются о такихъ же собраніяхъ въ большей части главныхъ городовъ Англій.

(Nord.) Замѣчательно, что ост-индское правительство осталось совершенно чуждо бомбардированію Кантона. Когда адмиралъ Сеймуръ встрѣтилъ со стороны Китайцевъ сопротивленіе, котораго не ожидалъ, и потребовалъ у ост-индскаго генералъ-губернатора войскъ, то лордъ Каннингъ не исполнилъ требованія адмирала и сообщилъ о томъ лондонскому министерству. Факты теперь доказали до очевидности, что Англичане давно уже задумали непріязненные дѣйствія противъ Кантона и что лорда была однимъ только предлогомъ. Всѣ азіатскія газеты единогласно говорятъ, что у Англичанъ не было и тѣни основанія бомбардировать Кантона, тогда какъ на сторонѣ Китайцевъ—этихъ варваровъ—было право и справедливость, что они дѣйствовали съ достоинствомъ, искренностью и благоразумной умирностью, между тѣмъ какъ Англичане выказали себя въ отношеніи къ нимъ настоящими разбойниками.

— (J. de St.-P.) Въ «Morning Chronicle» пишутъ: «Въ частныя письма изъ Кантона отъ 13-го (4-го) ноября не сомнѣваются, что городъ вскорѣ будетъ взятъ. Китайцы знаютъ одно только средство тревожить англійскихъ моряковъ; они безпрестанно подсылаютъ къ англійскимъ судамъ лодки, нагруженныя нечистотами, которыя взлетаютъ на воздухъ по мѣрѣ приближенія и заражаютъ его. Англійскіе офицеры и экипажъ очень раздражены этимъ. Нынѣшняя англійская эскадра передъ Кантономъ гораздо сильнѣе той, которая участвовала въ послѣдней войнѣ противъ Китая. Въ другихъ письмахъ изъ Кантона извѣщаютъ, что въ послѣдніе два года Китайцамъ продано много пушекъ. Англійскія морскія силы укрѣпляются въ своей позиціи близъ конторъ. Французская стража смѣнена. По удаленіи ея вице-консулъ уѣхалъ въ Макао, снявъ предварительно флагъ свой».

— Въ Константинополѣ получены извѣстія изъ Кантона отъ 16-го (4-го) декабря. Іе, поддерживаемый высшими и низшими сословіями населенія, продолжаетъ сопротивляться. Фортъ la Folie Française взятъ и разрушенъ; Китайцы сожгли факторію. Говорятъ, что городъ Кантонъ не будетъ пощаженъ; въ него начали уже бросать бомбы и конгревовыя ракеты.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Полковникъ Дмитрій Васильевичъ Мещеринъ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ КАВКАЗСКИХЪ.

Sit tibi terra levis.
Будь конь твой быстрее вихря,—
а отъ судьбы не усячешь.
(арабск. послов.)
Когда разнесется вѣсть о твоей кончинѣ, не одно сердце вздрогнетъ и скорбно запоетъ.

Тогда я былъ въ Ставрополѣ-кавказскомъ. 13-го декабря 1855, во вторникъ утромъ, захвачившись въжалъ ко мнѣ кубанскій линейный урядникъ, блѣдный, разстроенный. «Ваше высокоблагородіе! несчастіе! Дмитрій Васильевичъ скончался!»

Мещеринову было отъ роду 37 лѣтъ. Сложенія онъ былъ крѣпкаго, сухощаваго, нервнаго—слѣдовательно энергическаго, слѣдовательно раздражительнаго. Всѣ его ратные товарищи привыкли видѣть его постоянно здоровымъ, бодрымъ, веселымъ, на лихомъ стромѣ конѣ, предъ его молодцами Кубанцами, которыхъ онъ такъ часто издавна водилъ въ бой. Оттого слухъ о смерти Мещеринова показался неожиданнымъ для всѣхъ, кромѣ его врача, который съ перваго дня пріѣзда Дмитрія Васильевича въ Ставрополь для пользованія, объявилъ кому слѣдовало, что не имѣетъ никакой надежды на исцѣленіе этого пациента. Мещериновъ долго и безуспѣшно боролся съ страшнымъ недугомъ, лечился и въ Черноморіи и у себя въ бригадѣ, въ Прочномъ Окопѣ; но послѣ неудачныхъ попытокъ къ излеченію, былъ привезенъ въ Ставрополь, гдѣ онъ окончательно слегъ на одръ страданій и уже не вставалъ съ него до конца.

Мещериновъ—изъ дворянъ С.-петербургской Губерніи, отъ родителей почтенныхъ и почетныхъ, нѣкогда владѣвшихъ богатыми вотчинами въ Калужской, Рязанской и Тамбовской губерніяхъ. Онъ вступилъ въ службу Лейбъ-гвардіи въ Гусарскій полкъ въ 1838 году. Сколько моя память удержи-

ваетъ числа, не имѣя предъ собою его послужнаго списка, то помнится, что, окончивъ ученіе въ юнкерской школѣ, Мещериновъ пробылъ въ строю юнкеромъ едва нѣсколько мѣсяцевъ. Въ 1840-мъ году, за отличіе, онъ уже былъ произведенъ въ поручики. Молодежь того времени помнить его бойкую тогда жизнь, которая, какъ онъ говаривалъ мнѣ, наконецъ невыносимо надоѣла ему своею пустотой и ничтожностью. Тогда присылали гвардейскихъ офицеровъ участвовать въ экспедиціяхъ кавказскихъ. Въ число этихъ блестящихъ созвѣздіи выпросился и Мещериновъ. Назначенный въ экспедицію на Левый Флангъ, взявшись за дѣло серьезно, онъ въ 1841 году выказалъ боевыя способности и присутствіе духа; его замѣтили и товарищи и начальники. Это опредѣлило его будущность.

Вызванный домой чрезъ разстроенныя обстоятельства, онъ и дома тосковалъ по Кавказу; жизнь помѣщика, для человека и невиданнаго, какъ это пашутъ землю, для человека жаждущаго возвыситься, отличиться, и уже отъдашнаго наслажденія боевой веселой жизни, показалась несносною; только псовая охота, гдѣ тоже онъ весь отдавался удамой отвагѣ, немного развлекала его.

Мещериновъ одного никакъ не могъ понять во всю свою жизнь: какъ это можно соразмѣрять свои расходы съ доходами; онъ всегда любилъ жить широко, безрасчетно, исполнять свои прихоти, всегда перевышалъ доходъ и оттого не разъ проводилъ тяжелыя минуты, особенно къ концу жизни, когда надо было уплачивать долги юности, сводить концы съ концами, непрерывно съживая непомѣрные расходы.

Но слѣдя русскому коренному обычаю—устроить дѣла свои финансовыя кое-какъ, онъ наскоро уладилъ ихъ, и уже всѣмъ существомъ своимъ безвозвратно предался службѣ на Кавказѣ.

Кавказъ! Кавказъ! Для кого изъ насъ ты не былъ идеаломъ или кумиромъ! Въ юности, когда пылъ крови и воображенія начинаетъ разгораться, ты рисуешься предъ нами въ какомъ-то сказочномъ величіи. Твоя самобытность, своеобразность; твои кровавые эпизоды, твоя свободная жизнь, боевая служба; рассказы о наградахъ, быстролетныхъ повышеніяхъ, и почетъ, отдаваемый твоему имени, твоимъ служакамъ, даже твоей одеждѣ; твои громкія историческія имена, какъ отборный жемчугъ унизывающія твои пышныя релиціи, сіяющія въ блескѣ огня и крови, гремящія побѣдами; и твоя отдаленность, и твоя дивная живописная природа, и твои Черкесы, Чеченцы, Лезгинны, и ихъ непримиримые преслѣдователи—линейные казаки.... а за тобою—новая обтѣванная земля Грузія, съ добрыми честными Грузинами, съ чудноокими Грузинками, съ турымъ рогомъ стараго кахетинскаго, съ шумнымъ веселымъ алла-верды, все это раздолье и кишучій разгулъ жизни—все, все манитъ и влечетъ къ тебѣ пылкаго юношу.

И юноша бросаетъ тихій уголь роднаго крова, оставляетъ старушку-мать, дряхлаго отца, добрыхъ милыхъ сестеръ, покидаетъ мирную жизнь и кидается въ твои объятія.... часто объятія преждевременной смерти; или, еще хуже: испытываетъ много горя, лишений, неудачъ, разстроиваетъ здоровье и состояніе, и позднее разочарованіе постигаетъ его, и онъ покидаетъ Кавказъ съ сердцемъ разбитымъ, съ душою уязвленной, и съ горькимъ опытомъ въ поздно прозрѣвшемъ умѣ.

Иные избранныки судьбы идутъ свѣтлымъ высокимъ путемъ и достигаютъ громкихъ лестныхъ почестей, украшенные наградами за военныя доблести, и молодые, свѣжіе, бодрые, вполне счастливы—они навѣщаютъ свою родину, Русь православную... И всѣ тамъ склоняются предъ заслуженнымъ воиномъ Кавказа,—и обаяніе имени его не увядаетъ; и молодежь опять, какъ и прежде, стремится сюда, увлекаемая страстью и надеждами—въ эту азартную

игру все выиграть, разомъ быстро сорвать ва-банкъ, не разсуждая о проигрышѣ. Горькое «vae victis» скажетъ имъ судьба послѣ.

Ты привлекаешь къ себѣ, Кавказъ, и людей положительныхъ, зрѣлыхъ лѣтъ, людей свѣдущихъ, опытныхъ, трудолюбивыхъ, добросовѣстныхъ; и они идутъ служить сюда въ надеждѣ быть полезными этому краю; даже тѣ, которые строго разбирали, строго порицали Кавказъ—и тѣ сознавались, что на Кавказѣ способныхъ людей больше, чѣмъ гдѣ нибудь... Да иначе и быть не можетъ... Ура, тебѣ Кавказъ!.. И хотя ты часто—безжалостный, жестокосердый убійца многихъ доблестныхъ людей, обрѣвшихъ въ тебѣ начало и окончаніе своихъ тяжелыхъ долгихъ страданій,—по все же разставаться съ тобою болѣе чѣмъ трудно.

Сюда, къ тебѣ Кавказъ, къ твоимъ первымъ ближайшимъ наперсникамъ сынамъ—линейнымъ казакамъ прикнулъ Мещериновъ, сталъ въ ряды ихъ и тотчасъ выдвинулся изъ рядовъ своими постоянными отличіями. Въ 1844 году Мещериновъ опредѣлился въ Нижегородскій драгунскій полкъ и за подвиги въ лезгинскомъ отрядѣ произведенъ въ майора. Въ 1845 Мещериновъ началъ свое десятилѣтне служеніе въ войскѣ. Въ 1846 году онъ утвержденъ командиромъ 2-го кубанскаго линейнаго казачьяго полка. Съ 1848 онъ начальствовалъ 3-ею, т. е. кубанскою, бригадою, одною изъ самыхъ лихихъ боевыхъ нашихъ бригадъ. Съ 1848 же года онъ подполковникъ; съ 1851—полковникъ.

Эта сфера дѣйствій была ему по душѣ, и онъ предался ей всею душой. Въ немъ зрѣлъ полезный слуга государству; старослуживые, свѣдущіе бывалые Кавказцы проводили въ немъ свѣтлый умъ опытнаго быстрораспорядительнаго полковаго военачальника. Враги страшились его безопаднаго кипучаго гнѣва; друзья надѣялись на его возвышеніе и блестящую карьеру... Но ни страхи, ни надежды не сбылись.. Судьба положила ему предѣлы, его эсе не преидеши, и онъ слишкомъ рано смежилъ свои зоркія очи. Между тѣмъ въ промежутокъ времени, въ который Мещериновъ получилъ полкъ и бригаду, чины майора, подполковника и полковника, онъ еще получилъ ордена св.-хъ Станислава, Анны и Владимира, да кажется и золотую шапку,—все за боевыя отличія.

(Оконч. въ сл. №)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продается на Коджорахъ дача, приносящая чистаго дохода 300 руб. серебромъ,—за 2,000 руб. сер. На дачѣ этой каменный домъ въ 10 комнатъ, колодезь и проч. Спросить у курьера Цоваковскаго, въ Правленіи VIII Округа Путей Сообщенія, близъ Саперныхъ казармъ. 2.

Г. КИПМАНЪ

честь имѣетъ объявить почтеннѣйшей публикѣ, что онъ принимаетъ въ починку всякаго рода оптическіе и математическіе инструменты, въ магазинѣ с.-петербургскаго золотыхъ дѣлъ мастера Роберта, на Эриванской площади, въ домѣ Кетхудова. 2.

ПРИѢХАЛИ: февраля 7-го: изъ Гуріи ротмистръ князь Эривовъ и штабъ-капитанъ князь Гурьели. 8-го: изъ С. Петербурга полковникъ Зотовъ. 9-го: изъ уроч. Джелаль-Оглы коллежскій совѣтникъ Головачъ.

ВЫѢХАЛИ: февраля 8-го: въ Новочерк. майоръ Помико-совъ. 9-го: въ Парижъ фл.-адют. полк. кн. Витенштейнъ.

Тифлисскаго театра.

Въ воскресенье, 10-го февраля: ПРИ СЧАСТІИ БРАНЯТСЯ, ПРИ БѢДѢ МИРЯТСЯ—водевиль. ЧЕГО НА СВѢТѢ НЕ БЫВАЕТЪ—водевиль. ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ—водевиль. Танцы.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Скорость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р°. Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наив.	Наиб.
5-го февраля.	7 утра.	+ 3,0	+ 1,5	0,71	564,52	СЗ. оч. сильн.	Обл. разс.	— 1,0	+ 4,4
	1 попол.	+ 4,2	+ 2,2	0,64	564,31	СЗ. сильн.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 1,0	— 1,6	0,51	567,23	— — —	Обл. разс.		
6-го февраля.	7 утра.	— 0,8	— 1,8	0,78	570,63	СЗ. свѣж.	Обл. на гориз.	— 1,2	+ 0,0
	1 попол.	— 1,2	— 1,6	0,91	571,86	СЗ. слаб.	Пасурно и свѣж.		
	9 веч.	— 1,2	— 1,4	0,96	574,03	— оч. слаб.	— — —		
7-го февраля.	7 утра.	— 2,3	— 2,7	0,90	576,91	ЮВ. слаб.	Пасурно.	— 2,8	— 1,0
	1 попол.	— 1,2	— 1,9	0,84	578,48	ЮВ. — —	Пасурно и свѣж.		
	9 вечер.	— 2,8	— 3,0	0,96	579,61	— — —	— — —		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 10-го Февраля 1857. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.